

Варвара Корсарова

Дворецкий поместья «Черный дуб»

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Корсарова, Варвара.

К69 Дворецкий поместье «Черный дуб» / Варвара Корсарова. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Викторианский фэнтези-детектив).

ISBN 978-5-04-227703-0

Ирис Диль, простая уличная артистка, дающая кукольные спектакли, внезапно узнает, что она дочь барона. Богатый отец отыскал ее и теперь приглашает к себе в поместье «Черный дуб», чтобы воссоединиться и больше никогда не расставаться. Ирис принимает приглашение, однако вскоре выясняется, что барон скорострительно скончался, а поместье досталось ей.

Ирис обладает уникальной способностью видеть ауру вещей и пространства. Само поместье подсказывает ей, что смерть барона была насильственной. Ирис начинает расследование, подозревая всех соседей в округе, а ведь с ними надо подружиться, раз теперь им суждено жить вместе бок о бок.

Не ударить в грязь лицом перед высшим обществом и найти убийцу Ирис готов помочь дворецкий. Вот только он сам хранит одну весьма любопытную тайну...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227703-0 © Корсарова В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2026

Глава 1

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ У ТАВЕРНЫ «ГНУТЫЙ ЯКОРЬ»

Воскресенье Ирис давала спектакль у таверны «Гнутый якорь». Время и место были выбраны с умыслом. Днем в порту пришвартовались два торговых судна. Команды выйдут в город, и зрителей соберется прилично.

Ирис споро поставила шатер, не сомневаясь, что представление ждет успех. Денек выдался славный, солнечный. В таверне играл патефон, ветер нес запахи моря и карамели, продавцы напитков не успевали обслуживать многочисленных покупателей.

По улицам бродили в обнимку с подружками моряки. У пивных радовались жизни студенты и клерки, которые в выходной день пришли в портовый район, чтобы найти приключения на свои напoмаженные головы.

Вскоре у шатра собралась толпа. Появление артистки и ее кукол встретили свистом и аплодисментами. Гул поднялся такой, что впору испугаться. Но Ирис была не из пугливых и прекрасно знала, что так обитатели квартала выражают свою радость.

Пьесу она выбрала незатейливую — «Старые подтяжки». Местной публике подавай простое зрелище с драками, грубыми шутками, пройдохой-мужем, вертихвосткой-женой и глупым богатеem, который в финале обязательно останется в дураках. Для районов поизысканнее отец написал другие пьесы. «Рыцарь-призрак» хорошо шел в Общественном саду,

где гуляли влюбленные парочки, комическая история «Похождения хромого брадобрея» пользовалась популярностью в студенческих кабаках, а философский и местами похабный «Путь мудреца» любили в кафе, где собирались поэты.

Представление шло своим чередом. Ирис манипулировала вагами, заставляя кукол мутузить друг друга, кувыряться или целоваться. Она подавала реплики за всех героев — то басом, то тенорком, то визгливым фальцетом.

Публика хохотала и аплодировала. В ящик летели первые монеты. Ирис могла с точностью до пары кронодоров предсказать, сколько наберется к концу спектакля. В ее расчетах учитывались время года, количество зрителей и примерный объем их кошельков. Сегодня сбор будет удачным. Ирис уже представляла, как купит на ужин пирог с индейкой и пинту грушевого сидра, потом зайдет в кондитерскую и побалуует себя лимонными пирожными.

Но тут ей словно ударили под дых. В толпе мелькнули широкие плечи Бугая Барта и загорелая лысина Караса Клода, приспешников гангстера Картавого Рикардо. А вон и сам Рик, в полосатом костюме и белой шляпе, шныряет черными глазками, поглаживает ушишки.

Он явился по ее душу! Нашел все-таки!

У Ирис дрогнула рука, и богатей фон Баранс запутался в нитях. Кукольная нога задралась к уху, голова свернулась набок. Публика засвистела. Ирис дернула крестовиной и с ходу сочинила нужную реплику, чтобы спасти положение.

— Ну и наклюкался же я! Аж ноги узлом завязались! — выкрикнула она фальцетом.

Публика зааплодировала, решив, что так и было задумано.

Ирис приходилось нелегко. Щеки горели от глумливых взглядов Рика и его шестерок. Ожидание неминуемой расправы нависло над ней, как камень. Грудь теснило, дыхание участилось, пальцы не слушались. Приходилось напрягать горло, чтобы публика слышала реплики. Движения кукол стали резкими, неуклюжими.

ДВОРЕЦКИЙ ПОМЕСТЬЯ «ЧЕРНЫЙ ДУБ»

Цепенея от страха, Ирис повела представление к финалу. Герой вышел сухим из воды, его ветреная супруга была прощена, а богатей фон Баранс свалился в выгребную яму. Публика аплодировала так бурно, что вывеска на таверне закачалась. Монеты дождем сыпались в ящик, изредка шелестели купюры. Ирис кланялась, приклеив к лицу улыбку. Кланялись и ее куклы.

Когда Ирис подняла голову, она увидела, что Рик и его помощники пробрались сквозь толпу и уже стоят возле ящика.

— Душечка Ирис! — приветствовал ее слащавым голосом Картавый Рик, проглатывая «р», отчего «Ирис» прозвучало как «Игис» (да и прочие слова с этой буквой давались Рiku непросто). — Какая удача встретить тебя сегодня! Мы в прошлый раз кое о чем не договорили...

К ящику подошел хорошо одетый господин, сжимая в руке монету. Он собрался опустить ее в щель, но Бугай Барт выхватил ящик у него из-под носа, сорвал крышку и высыпал содержимое в подставленную кепку напарника. Увидев это, господин передумал платить и попятился. Бугай Барт отобрал у него монету и швырнул к остальным. Прочие зрители сразу поняли, что к чему. Толпа рассеялась, как по волшебству. Рикардо и его банду знали хорошо. Ирис затошнило от страха. Интересно, ее поколотят прямо здесь или утащат в подворотню?

— Двадцать пять кронодоров, — возвестил Карась, за секунду пересчитав выручку наметанным глазом.

— Выходит, с тебя еще три тысячи семьдесят три кронодора, — мигом прикинул Рик оставшуюся сумму долга.

— Ты уверен? — слабо спросила Ирис.

— Конечно! У меня в школе были пятерки по математике, — обиделся Картавый Рик.

Ирис подозревала, что никто из троицы даже младшую школу не окончил. Их познаний в математике хватало лишь на выбивание долгов и сбора подати.

— Что ж, поговорим. Одну минуточку, уложу кукол и позову подружку. Она давно хотела познакомиться с тобой, Рик.

Ирис лучезарно улыбнулась и нагнулась к ящику. Сначала она бережно уложила артистов, потом, глубоко вздохнув, протянула руки к Клодине — перчаточной кукле размером с комнатную собачку. Чтобы ею управлять, требовались две руки. Внутри Клодины отец установил хитрый механизм. Кукла умела открывать рот, хлопать глазами, корчить гримасы и многое другое. Вообще, у нее имелось немало секретов. Верная подружка из тряпок и папье-маше не раз выручала Ирис во время стычек с уличной шпаной.

Внутри Ирис словно щелкнула пружина. Что ей терять? Она будет играть не на жизнь, а на смерть. Неожиданность — ее главное оружие. Только не оплошать!

Она выпрямилась и повернулась к Рик, выставив Клодину вперед.

— Привет, красавчик! Поболтаем? — произнесла Ирис тонким голосом, совершенно непохожим на ее собственный.

Ее губы при этом не шевелились, складывалось полное впечатление, что говорит Клодина.

Рик отшатнулся.

— Что за чертовщина?! — возмутился он.

— Ты слышала? — обижено пропищала Ирис, поворачивая голову куклы к себе. — Он обозвал меня! Почему все красавчики такие грубияны?

Карась Клод потрясенно выпучил глаза, Бугай Барт радостно засмеялся. Сейчас он походил на раскормленного ребенка и наверняка радовался воспоминаниям о том, как в детстве папаша водил его в цирк.

— Гони деньги! — угрожающе потребовал Рик. — На долг набежали проценты! Ты знаешь, что бывает, если не платить вовремя.

Бугай Барт оборвал смех и двинулся к навесу. Шесты с грохотом повалились. Барт топнул ногой, послышался

ДВОРЕЦКИЙ ПОМЕСТЬЯ «ЧЕРНЫЙ ДУБ»

хруст — он нашел Фифи, тростевую куклу, с которой Ирис собиралась дать бесплатное представление на детской площадке. Теперь Фифи погибла. Сердце Ирис облилось кровью.

Клод вытащил кастет, вставил в него пальцы, многозначительно покрутил кулаком. Ирис четко поняла, что дело дрянь. Пора переходить к решительным действиям, иначе она закончит вечер в лазарете с переломанными костями. Жаль навеса и кукол, но здоровье дороже.

— Мы можем уладить дело иначе? — кокетливо спросила Клодина и похлопала ресницами.

Ирис машинально отметила, что на левом глазу куклы их следует подклеить.

— И каким же образом? — презрительно бросил Рик, обращаясь к кукле — незаметно для себя самого он втянулся в игру.

— Как насчет поцелуя? — томно предложила Клодина. — За один мой поцелуй короли были готовы отдать полцарства. Я всем отказала, но ты — другое дело!

Кло подалась к Рику, обвила его шею ручками и смачно чмокнула в губы. Бугай Барт утробно захохотал. Рик дернулся, как ужаленный, и попробовал отодрать от себя куклу.

— Убери эту дрянь! — завопил он. — Чокнутая кукольница!

Пальцы Ирис инстинктивно сжались, Клодина щелкнула челюстью и впилась фарфоровыми зубками в нос Рика. Он закрутился на месте, по подбородку потекла кровь. Ирис заметалась рядом, привязанная к Рику куклой. Она отчаянно жала на рычажки, но механизм заело и Клодина не разжимала челюстей.

— Отпусти, Кло! Отпусти же! — шептала Ирис. — Пора уносить ноги!

Но кукла словно жила собственной жизнью. По спине Ирис пробежал холодок. На нее вновь сошло странное чувство, которое она время от времени испытывала во время

представлений. Она как будто раздвоилась. Она была одновременно Ирис, уличной актрисой, и в то же время куклой Клодиной, чувствовала ее ярость и жажду мести.

Карась спохватился и кинулся на помощь боссу. Он занес кулак с кастетом, и в этот момент челюсти куклы наконец разжались. Рик согнулся, гнусаво мыча, Карась по инерции налетел на него и сшиб с ног. Ирис прижала куклу к животу и помчалась прочь. Вслед ей неслись ругательства, позади громыли шаги Барта.

Рассыпалась трель полицейского свистка, и шаги стихли. Ирис удалось оторваться от погони. Девушка нырнула в темную подворотню, пронеслась по гулкому двору, залезла в подъезд, выскочила через черный ход и припустила дальше.

Позволила она себе остановиться и передохнуть только за доками, в тесной щели между пакгаузами.

— Черт, черт! — Ирис стукнула кулаком по шерба-той кирпичной стене и тут же укорила себя голосом Клодины: — Не ругайся, ты же девочка!

В первый момент Ирис даже не сообразила, что говорит сама с собой. Кукольный голос прозвучал как будто со стороны. Она положила Клодину на приступку и серьезно сказала:

— Прости.

Ей показалось, что кукла улыбнулась в ответ, но, конечно, это было лишь ее воображение. Или поздно сработавшая пружина в кукольной голове.

У Ирис тяжело колотилось сердце, гнев сжимал горло. Все так хорошо шло в последнее время! Отец написал три новые пьесы, и они пришлись зрителям по душе. Сборы выходили неплохие, получилось даже снять комнату в приличном доходном доме. А еще Ирис подала заявление на курсы вольных слушателей в Академии. Но теперь ничего этого не будет. Рик их нашел. Он еще не знает, где они живут, но скоро разнюхает. Значит, нужно опять скрываться. Лучше

ДВОРЕЦКИЙ ПОМЕСТЬЯ «ЧЕРНЫЙ ДУБ»

всего — уехать из столицы. Но куда? В цирк или варьете отца вряд ли возьмут, его слабости всем известны. Гастроли по провинциям приносят больше расходов, чем доходов.

Пропали навес, ширма, тележка и четыре куклы. Глупо было надеяться, что они ждут ее возле таверны «Гнутый якорь». Рик постарается, чтобы она никогда не увидела свое имущество. Хорошо хоть, Клодину удалось спасти.

На улице слышались шаги и грубые голоса. Ирис подпрыгнула, ее прошиб холодный пот.

Рик?!

Но в просвете показались фигуры трех подвыпивших моряков. Они веселились, и им не было дела до девушки, которая прячется за пакгаузом и боится даже своей тени.

Ирис со вздохом подняла куклу и отправилась домой. Надо было срочно предупредить отца и вместе решить, что делать дальше.

Она добралась на трамвае до окраины, сделав три пересадки, чтобы запутать преследователей. По дороге постоянно оглядывалась, но погони не заметила. Быстрым шагом она прошла по пустынной улице и юркнула в дверь доходного дома, где они с отцом жили уже третий месяц.

В подъезде пахло кошками и жареной селедкой, а стены отчаянно требовали ремонта. Ирис птичкой взлетела на второй этаж, отперла дверь и вошла в крошечную прихожую.

Ее отец, Финеас, сидел за столом у окна и дымил трубкой. Перед ним были разложены детали для новой куклы. Когда вошла Ирис, Финеас вздрогнул и уронил шестеренку.

— Что случилось? — воскликнул он, мигом поняв, что дело неладно.

— Рикардо нашел меня.

Ирис устало опустилась на стул, рядышком аккуратно посадила Клодину. Вдохнула, поставила локти на стол, прижала пальцы к гудящим вискам.

— Ты не пострадала? — спросил отец хриплым от чувства вины голосом. — Они тебя не тронули?

— Нет. Забрали выручку, уничтожили навес и Фифи. Остальных кукол пришлось бросить. Как и тележку.

Отец медленно отложил трубку, расправил рукава.

— Прости, — прошептал он, пряча глаза. — Я закончил расчеты для новой модели игры. На этот раз она работает. Завтра пойду в «Золотой туз» и отыграюсь. Мы выплатим долг, обещаю. Мне лишь нужно сто кронодоров для начальной ставки...

— Нет! — ударила Ирис кулаком по столу. — Не смей прикасаться к картам!

Финеас испуганно замолчал. Ирис смотрела на него с гневом и жалостью.

Как непохож стал ее отец на того профессора Диля, которым он был десять лет назад! Некогда знаменитый математик и талантливый поэт превратился в забулдыгу. Щеки заросли седой щетиной, волосы сальные, давно нестриженные. Но синие глаза по-прежнему горели азартным огнем.

Именно азарт и легкомыслие профессора Диля были виноваты в его нынешнем положении. Десять лет назад он купил на все сбережения акции треста, который оказался проектом мошенников. Проект сдулся, учредитель сбежал с деньгами, и вкладчики обнищали за одну ночь. Профессор Диль получил нервный срыв, после которого не смог вернуться на кафедру. И тогда он решил поправить положение картами. Он разработал математическую модель игры, рассчитывая, что с ее помощью сможет сорвать куш. Но он сел за стол казино с шулерами и лишился не только денег, но и спокойной жизни. Профессор Диль опустил на дно и потянул за собой дочь, которой тогда исполнилось семнадцать. Ей пришлось бросить школу, чтобы позаботиться об отце.

Уличной артисткой Ирис стала благодаря случайности. Девять лет назад, чтобы свести концы с концами, она устроилась сиделкой к маэстро Мантейфелю. Маэстро был немолод, но весьма бодр, а к креслу оказался прикован

ДВОРЕЦКИЙ ПОМЕСТЬЯ «ЧЕРНЫЙ ДУБ»

в результате несчастного случая в цирке. Он поскользнулся на банановой кожуре, которую швырнула ему под ноги дрессированная, но невоспитанная обезьяна, и сломал лодыжку.

Когда Ирис впервые вошла в квартиру маэстро, она на миг подумала, что попала в сказочную пещеру. Здесь жили механические куклы. Они свисали с потолка, сидели на диване и за столом, улыбались гостям с полок. В шляпах на полках прятались кролики, из сигарного ящика выскакивал чертик на пружинке. На полу лежали стопки книг о фокусах древних жрецов, с помощью которых они творили непостижимые чудеса и дурачили простаков.

Маэстро Мантейфель оказался именитым артистом. Он носил титул Верховного Пупенмейстера, который цирковая братия дает кукловодам, чей талант так велик, что схож с колдовством. Он умел мастерить любые виды цирковых и эстрадных кукол, владел престижиджитацией, чревовещанием и игрой на двадцати музыкальных инструментах. Маэстро мог оживить все что угодно. В его ловких руках ложки превращались в придворных дам, а стаканы — в рыцарей, он заставлял чайник петь, а блюда — танцевать.

Изнемогая от скуки во время вынужденного безделья, маэстро Мантейфель научил Ирис основам своего мастерства. А когда Ирис привела к нему отца, маэстро поделился с ним секретами создания механических кукол. Но и сам узнал много нового — профессор Диль был неплохим инженером-самоучкой.

Маэстро вернулся на сцену через два месяца. Цирк уехал, а Ирис и Финеас стали зарабатывать на хлеб, давая уличные представления. Жизнь была сносной и даже порой счастливой, если бы не долги Финеаса и его вечное стремление вернуться за карточный стол. Ирис не всегда удавалось уследить за отцом. В прошлом году он опять попал в руки шулеров. Они обобрали его начисто, а хуже всего то, что их бандой руководил Картавый Рик.

Ирис и Финеас сидели молча, не зажигая лампы.

— Давай поужинаем, — предложил отец. — Утро вечера мудренее. Завтра решим, что делать. Все образуется, вот увидишь.

— Конечно, — улыбнулась Ирис, хотя не верила, что все изменится, как по волшебству.

Ей предстояла тяжелая ночь, полная мрачных мыслей. Она встала и взяла жакет.

— Схожу в лавку на углу, куплю печеной картошки.

В дверь постучали. Ирис замерла, прижимая жакет к груди. Отец вскочил.

— Кто там? — спросил он встревоженным голосом.

— Это я, господин Диль! Принесла вам почту! — В комнату вошла квартирная хозяйка госпожа Пфорр и кокетливо улыбнулась. — Проходила мимо почты и заодно забрала ваши письма. Вот они.

— Благодарю вас.

Отец принял из ее рук пачку.

— Не желаете ли заглянуть ко мне на чашечку чая? — продолжала щебетать хозяйка, поправляя подкрашенные синькой буквы.

Господин Диль ей нравился. Она не раз намекала, что не против свести с жильцом близкую дружбу и сделать из него человека.

— Возможно, позднее, госпожа Пфорр. Спасибо. — И отец ловко выпроводил хозяйку.

Ирис начала перебирать письма. Рекламный каталог. Письмо из ссудной лавки с напоминанием о задолженности. Счет из больницы. Открытка от старой школьной подруги, с которой Ирис не виделась уже десять лет. И еще одно письмо. Ирис с удивлением покрутила белоснежный конверт, на котором красивым размашистым почерком было написано ее имя.

— «Госпоже Ирис Диль, квартал Доки, Сен-Лютерна», — прочитала она вслух. — От какого-то барона Гви-добальдо цу Герике из усадьбы «Черный дуб», Альсинген,

ДВОРЕЦКИЙ ПОМЕСТЬЯ «ЧЕРНЫЙ ДУБ»

близ Шваленберга. Никогда о таком не слышала. Наверное, ошибка...

Отец издал сдавленный звук.

— Ты его знаешь? — удивилась Ирис. — Но почему этот барон пишет мне?

— Ирис... дай сюда.

Отец протянул дрожащую руку к конверту, однако Ирис уже развернула лист плотной бумаги и пробежала глазами ровные строчки.

— Что за чушь?! — возмутилась она.

Ее сердце билось все сильнее, кровь прилила к щекам. Ее хотят разыграть?!

«Дорогая Ирис, — прочитала она, — долгие годы на меня давило чувство вины за то, что я не стремился познакомиться с тобой, моей дочерью. Меня удерживало обещание, которое я дал твоей матери. Лишь недавно я узнал о том, что Этель покинула этот мир почти пятнадцать лет назад. Мне стоило немалых трудов выяснить, что ты живешь в Сен-Лютерне, но я не смог найти точный адрес, поэтому отправляю копию этого письма во все почтовые отделения Сен-Лютерны. Очень надеюсь, что одно из них попадет в твои руки...»

Ирис читала и погружалась в пучину недоумения.

— Что все это значит? Откуда этот человек знает маму, называет меня дочерью и хочет, чтобы я приехала к нему в усадьбу? Ерунда какая! Этот старикан, должно быть, из ума выжил!

Она засмеялась, подняла голову, и смех замер у нее в горле. В глазах ее отца стояли слезы. На его лице застыли ужас и облегчение.

— Вот и выплыла правда наружу, — прошептал он и махнул рукой, как человек, который потерпел поражение. — Что ж, все к лучшему... Ирис, я не твой родной отец. Ты дочь барона Гвидобальдо цу Герике. Он нашел тебя.

Ирис не закричала и не заплакала — у уличных артисток крепкие нервы. Хотя новость оглушила ее и на миг комната поплыла перед глазами.

Отцу она поверила сразу. Финеас Диль не умел лгать. Он был вспыльчивым, но бесхитростным человеком — еще одна причина, по которой ему не везло за карточным столом.

— Во-первых, папа, успокойся, — произнесла Ирис твердым голосом, хотя слова приходилось выталкивать наружу, а губы плохо слушались. — Во-вторых, мой отец — ты, самый родной и близкий. Ты растил меня, играл со мной, водил на пристань и стихами объяснял математическую модель движения волн. Я ничего не понимала, но это не важно. В-третьих, расскажи все по порядку.

— Я женился на Этель, когда она была беременна тобой. — Отец дрожащими руками вытряхнул трубку в камин и достал кисет. — Как ты знаешь, твоя мать была родом из Шваленберга. Там она встречалась с Гвидобальдо цу Герике, баронским сыном. Он разбил ей сердце. Родители приготовили для него родовитую невесту, а Этель была дочерью булочника. Она сбежала в столицу и порвала все связи с Гвидо, поклялась, что не возьмет от него ни гроша. Да он, как мне известно, и не предлагал. Когда мы познакомились, Этель еще не знала, что носит тебя. Наша встреча излечила ее от Гвидо. Нас настигла любовь с первого взгляда. То, что у нее было с бароном, она называла юношеской глупостью и очень о ней сожалела. Когда Этель рассказала мне обо всем, я ни секунды не колебался. Ты стала моей дочерью. Я любил и люблю тебя как родную.

— Понятно, — выдавила Ирис и побарабанила пальцами по столу. — А что Гвидо? Как ты думаешь, почему он решил разыскать меня?

— Он женился на богатой невесте, но, насколько я знаю, детей у них не появилось. Он овдовел и больше не женился. Как и я. Но у меня есть ты. А у него наследников

ДВОРЕЦКИЙ ПОМЕСТЬЯ «ЧЕРНЫЙ ДУБ»

нет. Думаю, он хочет, чтобы ты жила с ним. — Финеас глянул на дочь со страхом. — Ирис, барон мог бы дать тебе денег, и это решило бы наши проблемы, но прошу, не отвечай на его письмо. Он предал твою мать. Этель не хотела, чтобы ты встречалась с ним. Она написала ему о тебе лишь незадолго перед смертью.

— Не будем рубить сплеча.

Ирис сжала кулак и глянула на Клодину, как будто рассчитывая, что кукла даст ей подсказку. Кло ответила ей игривым взглядом. Ее подруга любила риск и приключения, она была легкомысленной, веселой — полной противоположностью Ирис. Вернее, она олицетворяла ту сторону ее характера, которой Ирис не желала давать волю.

— Все же я не буду препятствовать тебе, если ты захочешь познакомиться со своим настоящим отцом, — уныло заключил Финеас. — Кровные узы крепки.

— Во мне, выходит, течет кровь аристократов? Да кто в это поверит?! И кому она нужна, эта жиденькая голубая водичка? — невесело рассмеялась Ирис. — Мой отец — ты, и только ты. А что касается барона... Я отвечу на его приглашение. Съезжу к нему познакомиться. Он нам кое-что должен, как ты думаешь? Мы не в том положении, чтобы цепляться за гордость. Это письмо — подарок судьбы.

— Твоя решительность меня пугает, но и радует, — признал Финеас. — В такие минуты ты напоминаешь мне свою мать. Этель всегда знала, как поступить правильно. Даже если это шло вразрез с ее принципами.

Отец был так бледен и несчастен, что у Ирис сжалось сердце. Она встала и набросила жакет.

— Давай закончим этот день приятно, — предложила она. — У меня припрятано пятьдесят кронодоров. Пойдем-ка в бар «Джимбо-Джамбо», возьмем тебе сидра и запеченную утку, а мне — мятного лимонада и креветок. Будем есть, пить и веселиться. И госпожу Пфорт позовем. Кло, ты тоже идешь с нами. — Ирис подхватила куклу